

нельзя даже судить, когда она играет на русском языке, — до того в ней все, начиная с общего замысла и кончая отдельными репликами, существенно и исключительно французское.

Еще несколько месяцев тому назад на тех же самых подмостках шла эта же пьеса в исполнении французской труппы, с Режань. Тогда все казалось таким естественным и понятным. И как странно было глядеть вчера на этих актеров, стремившихся перевести на русский язык непереводимую речь французских мыслей и поступков.

Роль Маргариты Готье являлась всегда пробным камнем сценического изображения sentimentalных переживаний. В виду искусственности и мелодраматичности самого замысла, в этой роли, думается мнѣ, испытывалась не столько способность актрисы къ искренним переживаніям на сценѣ, сколько умѣніе виртуозно изображать эти переживанія. Виртуозности, столь характерной для французскаго театра, — вотъ чего, главнымъ образомъ, требуетъ эта роль; и вмѣстѣ съ тѣмъ большой „тренировки“, такъ какъ роль очень велика въ количественномъ смыслѣ и требуетъ отъ исполнительницы непрерывнаго напряженія на всемъ протяженіи своемъ. Думается, что г-жа Рощина-Инсарова ошибочно остановила свой выборъ на этой роли. Превосходная артистка привлекаетъ насъ какъ-разъ другими сторонами своего дарованія. И хотя вчерашнее исполненіе ею роли Маргариты Готье мѣстами и подымалось до обычной высоты ея игры, зато было и много моментовъ незначительныхъ и малоинтересныхъ. Было нѣсколько мѣстъ, которыя казались вовсе не сдѣланными, брошенными „au hasard“, сырыми. Безусловно удалась талантливая артистка только третій и пятый акты. Въ сценѣ смерти г-жа Рощина-Инсарова дала много своего, большую легкость, прозрачность.

Г. Максимова, игравшему Армана, послужило хорошую службу его безукоризненное умѣніе носить фракъ и нѣкоторое сходство его игры съ приемами французскаго театра. Мѣстами чувствовалось, что въ исполненіи этой роли артистъ вложилъ много чувства; въ четвертомъ актѣ и въ сценѣ смерти Маргариты Готье звучалъ хорошій темпераментъ. Артистъ и роль нашли другъ друга.

Изъ другихъ исполнителей хочется отмѣтить г. Асланова, въ исполненіи котораго пустовая роль Гастона Гріе наполнилась жизнью и красками.

Г-жа Рощина-Инсарова и г. Максимовъ имѣли большой успѣхъ у зрительнаго зала, засыпавшаго ихъ цвѣточными подношеніями и заставившаго ихъ неоднократно выходить на вызовы.

А. КОЙРАНСКІЙ.

Н. О.

Утро России 1912

Дама съ камеліями.

(Театръ Незлобина).

Трудно понять, для чего театръ Незлобина потревожилъ вчера добрую, старую пьесу, съ названіемъ которой какъ-то невольно связываешь всегда имя какой-нибудь великой гастролерши; пьесу, о которой